

**СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО И СТОЛЫПИНСКАЯ ПОЛИТИКА (ПО
МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ЗАПИСКИ»)**

Полянский Е. В.

Научный руководитель канд. ист. наук Луцаева Г. М.

Сибирский федеральный университет

26 декабря 2011 г. на заседании Госсовета РФ, посвященному вопросу децентрализации власти в стране, в ходе оживленной дискуссии было выработано главное положение проведения будущей децентрализации, которое заключается в том, что регионам нужен больший простор для проведения эффективных решений для повышения уровня жизни людей. В связи с данной ситуацией полезным может быть обращение к историческому опыту движения сибирских областников как системы взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее региона как специфической области в составе российского государства. Н. М. Ядринцевым, Г. Н. Потаниным, С. С. Шашковым и многими другими видными учеными, литераторами и общественными деятелями, было основано и развито, пожалуй, одно из крупнейших движений сибирской общественной мысли, отстаивавшее интересы региона во всероссийском пространстве. Однако было ли сибирское областничество однородно в рамках самой Сибири? Имело ли оно свои местные территориальные особенности?

Несомненным фактом является существование в межреволюционный период различных областнических организаций, «захвативших» практически все крупные города Сибири. Рассмотрение же вопроса об их специфических чертах кажется необходимым начинать с местной периодической областнической печати (если таковая имелась), т. к. местные повременные издания являются ценнейшим источником по данной проблеме. Выявление этих «местных особенностей» областнической периодики и областничества в целом, видится необходимым начинать с изучения взглядов областников на наиболее острые проблемы сибирской действительности начала XX в., одной из которых являлась проводимая правительством во главе с П. А. Столыпиным политика.

Начиная с 1905 г. в среде сибирского областничества начали происходить значительные изменения. Под влиянием политических ссыльных и идей, которые они привозили с собой с запада страны, в сибирском областничестве, которое до этого момента было объединено общими интересами и проблемами (несмотря на то, что движение и не представляло собой четко сформировавшейся структуры), начались процессы размежевания по политическим и социально-экономическим вопросам. В рамках одного движения происходило разделение его членов на областников-неонародников и на областников-либералов. Первые, находясь на жестких неонароднических позициях, говорили о необходимости развития истинно народных форм производства, и, прежде всего, кооперации. Признавая наличие капитализма в Сибири, они отмечали его крайнюю отсталость и неразвитость и смотрели на него исключительно как на явление, искусственно насаждаемое правительством. Областники-либералы, напротив, стояли на позициях стимулирования капиталистических отношений в регионе. Стоит отметить, что начиная с 1905 г. такая ситуация в областнической среде прослеживалась вплоть до заката областничества в конце гражданской войны. Разница между данными направлениями заключалась не только во взглядах на развитие региона, но и в способах достижения своих идеалов.

Либералы активнее вовлекались в управленческую систему как Сибири, так и России (сибирская парламентская группа в 3-й и 4-й Государственных думах) и предпочитали вести борьбу на политической арене, в отличие от неонародников, которые весь период существования движения стояли на позициях просвещения и развития умственных центров региона.

Данную специфику движения необходимо учитывать и при рассмотрении областнической периодической печати в данный период, поскольку выражение взглядов областников, в первую очередь, находило отражение именно в ней. Так, при анализе журнала «Сибирские записки» (негласного печатного органа красноярских областников) видно, что журнал имел ярко выраженную неонародническую окраску. Во всех номерах журнала в красный угол ставились вопросы о необходимости развития и укрепления общинных порядков, создания кооперативов и земства в Сибири.

Отношение красноярского неонароднического областничества к Столыпинской политике обозначилось уже в первом номере журнала, увидевшем свет в январе 1916 г. В статье «Из недавнего прошлого» автор, говоря о необходимости развития умственных центров региона, заявлял: «Освободительное движение 1905 г. напугало наши консервативные слои; в угоду им премьер Столыпин решился рассеять все образовавшиеся в городах контингенты или кружки интеллигенции более или менее оппозиционные (по своей природе и обстоятельствам времени эти контингенты только и могли быть оппозиционными)». Автор утверждал, что эта мера направленная на урегулирование обстановке в стране, «...изъяла из Томского общества около пятнадцати человек... Все это были лица, более, или менее выдающиеся по своим заслугам перед сибирским обществом». Действительно, благодаря действиям Столыпина сибирское общество лишилось огромного количества далеко не заурядных личностей, и потеряло, в плане интеллектуального развития, огромный массив информации и знаний. Не стоит забывать, что материал, размещавшийся в «Сибирских записках», носил исключительно неонародническую окраску. Поэтому не удивительно столь болезненное отношение автора к утрате важных и значимых для Сибири лиц, и столь отрицательное отношение к политике российского премьера. Оба эти чувства явственно проявлялись на последних страницах статьи: «Изъятие в короткий срок из нашей жизни такого числа полезных людей, при нашей бедности людьми, подготовленными для общественной деятельности, для сибирского общества было очень чувствительно. Это был погром, разорение интеллигенции, жестокое наказание области за какое-то преступление». В конце статьи автор характеризовал политику Столыпина не иначе как направленную в интересах одного сословия, и говорил о том, что «с точки зрения интересов всех слоев населения» такая политика «преступна и не национальна».

Примечательно то, что автором этой статьи выступал ни кто иной как «Патриарх Сибири» Г. Н. Потанин – один из идеологов областничества и главный участник неонароднического крыла. Его причастность к красноярской областнической печати свидетельствует о единстве взглядов красноярского областничества и областничества общесибирского.

В этом же январском номере в статье «Областные очерки» Вл. М. Крутовского раскрывалась позиция областников по вопросу влияния Столыпинской политики на инородческое население Сибири. Стоит отметить, что инородческий вопрос был одним из центральных в работах областников, начиная со времен землячества сибиряков в Петербурге. Мало того, по мнению участников движения, нерешенность инородческого вопроса являлось одним из свидетельств колониального положения Сибири. В «Областных очерках» Крутовский заявлял, что в результате проведения аграрной политики Столыпина «в районах инородцев скотоводов вырезаются необходимые для

их скотоводческого хозяйства обширные угодья и отводятся под переселенческие наделы». Опасения и претензии автора вполне понятны, т.к., по мнению областников, аборигенное население региона играло, играет и еще должно сыграть главную роль в освоении и развитии наиболее непригодных участков Сибири, а так же в приучении к местным особенностям «русского» переселенца. Это положение нашло отражение в следующих словах Владимира Михайловича: «Трудно найти более приспособленный народ к условиям жизни на крайнем севере и, может быть, европейская раса будет и не способна уже к этому».

Своеобразным развитием этой темы стала статья «К вопросу о вымирании инородцев», напечатанная уже во втором номере «Сибирских записок» в апреле 1916 г. Авторство этой статьи принадлежало выдающемуся сибирскому этнографу и экономисту Н. Н. Козьмину. Интересным моментом является то, что автор «вымирание инородцев» связывал с популярной тогда заповедью «падающего подтолкни» и, по его мнению, именно от этой заповеди отталкивалось правительство при решении инородческого вопроса. Так же интересно то, что статистический материал, приводимый Козьминым в статье, ограничивался 1909 г., что вполне понятно, т.к. в 1910 г. произошел «великий перелом», связанный с поездкой П. А. Столыпина в Сибирь, и начало массовой миграции «русского» населения на восток. По данным автора видно, что в Минусинском крае (житнице Сибири) 5/8 всего вывозимого скота давало именно инородческое население, оно являлось не только исторической, но и экономической основой данного региона. После этого понятна отрицательная оценка Вл. М. Крутовского государственной политике Столыпина, выраженная им в январском номере.

Следует отметить, что, несмотря на расхождение во взглядах по вопросам хозяйственного развития региона, областники-неонародники и областники-либералы держались единого курса при разработке проблем сельского хозяйства Сибири. В основу была положена неонародническая теория о крепком, трудовом старожильческом крестьянстве региона, которое, при отсутствии помещичьего землевладения, будет осуществлять некапиталистическую эволюцию деревни. Такая позиция сближала как областников внутри течения, так и областничество с другими политическими группами того времени, программа и деятельность которых основывалась на неонароднических идеях. Так, в начале XX в. в союзе с **эсерами** областники пытались приспособить общину к современным условиям путем интеграции в одних рамках общины и маслодеятельной артели, а также ускоренного развития кооперации. Однако стоит отметить, что, несмотря на сходство во взглядах, различия были, и, самое главное, заключалось в том, что сибирское областничество отстаивало интересы Сибири во всероссийском пространстве, в отличие от социал-революционеров, которые общегосударственные проблемы ставили выше проблем регионов.

Такая позиция проявилась в статье Наума Яковлевича Быховского «Итоги разрушения общины» в четвертом декабрьском номере «Сибирских записок». Сам факт того, что «точкой отправления» государственной политики по проведению реорганизации крестьянского хозяйства автор взял указ 9 ноября 1906 г. говорит о всероссийских масштабах его обозрения. К тому же статистический материал, приводимый Наумом Яковлевичем, охватывал всю территорию Российской империи. В целом, рассматривая Сибирь не как отдельный регион, а как неотъемлемую часть Российской империи, Быховский выделял те же самые негативные последствия аграрной реформы, что и областники. К ним относились: унификация землепользования всех категорий сельского населения (старожилов, переселенцев и аборигенов), существенный рост численности сельского населения, его социальная

дифференциация, нарастание напряженности и противостояния между старожилами и новоселами, «российскими» крестьянами и коренными жителями.

По мнению красноярских областников, выразивших позицию неонароднического течения в областничестве, Столыпинская политика нанесла серьезный ущерб развитию региона. Изъятие интеллектуальной элиты свело на нет все усилия «сибирских патриотов», которые начиная с 60-х гг. XIX в. прикладывали все силы на развитие идей просвещения, создание сибирского университета и повышение интереса к истории, географии и экономики региона. Необдуманная и не контролируемая переселенческая политика создала еще больше проблем во внутренней жизни региона: отмежевание земель старожилов переселенцам, отсутствие контроля за переселением и наделением земель, отмежевания национальных земель переселенцам, отсутствие контроля за культурным влиянием «русского населения». Все эти проблемы, так или иначе, отразились на страницах журнала и подверглись жесткой критике со стороны деятелей сибирского областничества. Неонародническое в своей основе областничество не хотело, да и не могло воспринять идеи, заложенные в государственной политике. Все они, так или иначе, трактовались как антинародные, преступные, выражавшие интересы одного сословия.

Примечателен тот факт, что начиная с последующего 1917 года статей, посвященных государственной политике Столыпина становилось все меньше, а начиная с октябрьского номера, они исчезли вовсе. Такая ситуация имеет вполне конкретные причины. Нараставшая социальная нестабильность, вылившаяся в Октябрьское восстание, диктовала свои условия. Быстро менявшиеся события в политической и социально-экономической сфере принуждали деятелей красноярского областничества заниматься исключительно вопросами, связанными с урегулированием ситуации в регионе, а с октября 1917 г. – исключительно вопросами организации политической жизни Сибири. Проблемы будущей хозяйственной, общественной и культурной жизни были отложены «в долгий ящик», в надежде возвращения к ним по мере установления стабильности.